

Бай Ваньсуй жила в небольшой квартире: две комнаты и гостиная, одна из которых была спальней, а другая — кабинетом. Обстановка была простой, опрятной и выдержанной в светлых тонах.

— Тапочки, — Бай Ваньсуй протянула ей чистую пару обуви.

Гу Цяньюнь взглянула на них и едва заметно нахмурилась:

— У тебя... кто-то еще живет?

Если здесь больше никого нет, откуда взялись лишние тапочки?

Бай Ваньсуй присела, чтобы переобуться, и ответила небрежно:

— Нет, просто подруга иногда заходит.

Услышав это, Гу Цяньюнь опустила взгляд, в глазах ее промелькнула тень, но она промолчала.

— Уже поздно. Хочешь чего-нибудь поесть перед сном или сразу в душ и спать? — Бай Ваньсуй бросила сумку на диван.

— Я бы сразу легла, — Гу Цяньюнь посмотрела на нее с намеком.

Бай Ваньсуй не уловила подтекста, прошла в спальню и вынесла ей комплект чистой одежды:

— Тогда иди первая.

Пока Гу Цяньюнь принимала душ, Бай Ваньсуй подогрела два стакана молока, добавив в один из них таблетку мелатонина. Она села на диван, делая вид, что ничего не происходит, и размешивала напиток. Когда Гу Цяньюнь вышла, она протянула ей тот самый стакан.

Длинные мокрые волосы Гу Цяньюнь спадали на грудь, а свободная одежда приоткрывала изящные ключицы. Бай Ваньсуй бросила на нее взгляд и довольно улыбнулась уголками губ.

— Это тебе, выпей молока, чтобы лучше спалось, — холодно бросила она, забрала свои вещи и ушла в ванную.

Как только дверь закрылась, Бай Ваньсуй опустилась на пол, не в силах сдержать счастливую улыбку.

— А-Юнь... — прошептала она.

В ванной еще стоял аромат геля для душа и тепло, которое казалось теплом самой Гу Цяньюнь. Разве этот горячий воздух не был похож на объятия? Она так сильно любила А-Юнь, от нее так чудесно пахло...

Гу Цяньюнь сидела на диване, глядя на стакан молока, из которого Бай Ваньсуй уже успела сделать глоток, и молча добавила в него таблетку. Она огляделась: чашки, миски, приборы — все было парным. Сердце ее упало: неужели с ней кто-то живет?

Впрочем, вряд ли. Хотя вещи и были парными, было заметно, что одни используются чаще, а другие выглядят совсем новыми. Видимо, это просто привычка Бай Ваньсуй — окружать себя парными предметами.

— Ты не пьешь? — раздался голос из-за спины.

Гу Цяньюнь обернулась и замерла.

— Что такое? — Бай Ваньсуй выглядела озадаченной. На ней была пижама на бретельках, открывающая бледные ключицы и руки. После душа лицо покраснело, а капли воды с волос стекали по вискам прямо на белоснежную кожу груди.

Гу Цяньюнь заставила себя отвернуться, хотя сердце бешено колотилось. Она попыталась сохранить невозмутимость:

— Ты же меня терпеть не можешь. Почему притащила к себе?

— ...Терпеть не могу?

Бай Ваньсуй обожала Гу Цяньюнь до безумия. Но она не могла этого сказать — не могла позволить Гу Цяньюнь узнать о своих грязных, постыдных мыслях.

— Ты девушка, возвращаться одной поздно ночью небезопасно. К тому же, наш классный руководитель так сказал.

Бай Ваньсуй села и сделала большой глоток молока. На губах остались белые следы, и она слизнула их розовым язычком.

Гу Цяньюнь:

— ...

Она опустила глаза, пытаясь выровнять дыхание, от напряжения даже уголки глаз покраснели. Вид Бай Ваньсуй вызывал у нее жар.

Заметив холодное выражение лица гостьи, Бай Ваньсуй погасила внутренний порыв. Она допила молоко и сухо произнесла:

— Выпей молока и ложись отдыхать, я пойду постелю тебе.

В кабинете стояла односпальная кровать, на которой Бай Ваньсуй иногда дремала после долгих игр. Она достала чистое постельное белье, застелила кровать и коснулась подушки. Мысль о том, что Гу Цяньюнь будет спать там, где спала она сама, взволновала ее, словно она уже была в объятиях своей возлюбленной.

Гу Цяньюнь выпила молоко и сама помыла оба стакана. Бай Ваньсуй, слегка покраснев, прошла мимо нее; воздух наполнился едва уловимым цветочным ароматом.

— Я пойду спать, — только и сказала Бай Ваньсуй.

Она хотела побыть в своей комнате и дожждаться, пока Гу Цяньюнь уснет. У Гу Цяньюнь были те же планы — лекарству нужно было время, чтобы подействовать.

— Что такое... почему так клонит в сон? Неужели я перепутала стаканы... — Бай Ваньсуй боролась с дремотой, пытаясь встать, но провалилась в глубокий сон.

Итогом стало то, что обе девушки благополучно проспали.

В десять утра Бай Ваньсуй проснулась, зевая. На кухне открытого типа женщина в фартуке осторожно взбивала яйца, стараясь не издавать лишнего шума.

Увидев ее, Бай Ваньсуй похолодела:

— Зачем вы пришли?

— Сюй-Сюй, ты проснулась? — женщина мягко улыбнулась. — Учитель сказал, что тебя сегодня нет в школе, я забеспокоилась и заехала проведать. Не разбудила?

Бай Ваньсуй холодно посмотрела на мать и ничего не ответила. Это была Су Вань, успешный руководитель компании.

Видя, что дочь игнорирует ее, Су Вань не смогла скрыть разочарования:

— Завтрак скоро будет готов, еще пара минут.

— Вы же такая занятая, зачем приходить самой? Послали бы помощника, — Бай Ваньсуй села на диван и потерла виски. Голова раскалывалась.

Дверь в кабинет тихонько приоткрылась, оттуда вышла Гу Цяньюнь. Увидев Су Вань, она напряглась.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Су Вань.

Гу Цяньюнь нахмурилась: эта женщина даже не стала ее ругать, совсем не так, как в детстве.

— Проголодалась? Еще пара минут, и можно садиться. Насчет школы я с учителем договорилась, — Су Вань поправила прическу. Ее лицо, обычно строгое и пугающее, сейчас светилось материнской нежностью.

Хотя Гу Цяньюнь и не понимала, почему эта женщина ведет себя не так, как в ее воспоминаниях, она вежливо поблагодарила:

— Спасибо, тетя.

— Я пойду, — Гу Цяньюнь не собиралась оставаться.

Бай Ваньсуй подняла взгляд на ее спину, но ничего не сказала.

— Не останешься позавтракать? — Су Вань растерялась. — Я приготовила порцию и на тебя. Оставайся, составь компанию нашей Сюй-Сюй.

— Простите за беспокойство, — Гу Цяньюнь посмотрела на женщину, потом на Бай Ваньсуй. Не разобрав выражения лица подруги, она немного помедлила и все же согласилась.

— Все в порядке, — улыбнулась Су Вань. — Садитесь, я сейчас подам еду.

Завтрак прошел в тишине, слышался лишь легкий стук приборов.

— Цяньюнь, а твой дом далеко от школы? — Су Вань сняла фартук, вымыла руки и спросила как бы невзначай.

Бай Ваньсуй замерла, крепче сжимая палочки.

— Да, — ответила Гу Цяньюнь.

— Выпускной класс — это тяжело. Так далеко добираться, неудобно. Может, переедешь к нам, к Сюй-Сюй?

Бай Ваньсуй:

— ...

Гу Цяньюнь:

— ...

— Моя Суй-Суй жаловалась, что дома шумно и это мешает учиться, вот и съехала. А я за нее переживаю, одной жить непросто. Вы ведь одного возраста, будете друг другу поддержкой.

— Не стоит, тетя, — Гу Цяньюнь посмотрела на Бай Ваньсуй, которая упорно смотрела в тарелку, и отказалась: — Я не люблю жить с кем-то еще.

— Но...

— Мама! — Бай Ваньсуй наконец подняла голову. — Ты же занята.

Су Вань встретила с холодным взглядом дочери, и сердце ее пронзила острая боль.

— Да... я очень занята. Ешьте спокойно, я поеду в офис.

Бай Ваньсуй снова опустила голову. Су Вань тяжело вздохнула, хотела что-то сказать, но побоялась разозлить дочь и промолчала.

<http://bllate.org/book/20755/2081109>